

№

3

Актрактъ выходитъ еженедѣльно. Цена паданію—за годъ (50 №№): безъ доставки—2 р., съ доставкою на домъ въ Москвѣ—2 р. 50 к. и съ пер. въ другіе города—3 р. 50 к., за полгода: безъ доставки 1 р. 25 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. 50 к., и съ пересылкою въ другіе города 2 р., за 3 мѣсяца: безъ доставки 75 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. и съ пересылкою въ другіе города 1 р. 50 к. Цена отдѣльному экземпляру нумера 10 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ Актракта при типографіи П. И. Смирнова (на Никольской улицѣ), въ типографіи императорскихъ театровъ Т. Руса (у Мясницкихъ воротъ), у книгопродавцевъ: бр. Салаевыхъ, Соловьева, Чередина и Гладковича, въ магазинахъ Пироговскаго и Корещенко старшаго, въ почтамтѣ и во время спектаклей въ выжлой лавкѣ Большаго театра; въ С. Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. П. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ.

Содержаніе Московскій театр (Бенефисъ г. Демидова).— О спектакляхъ въ Артистическомъ Кружкѣ.— Смѣсь (Предстоящія новости на петербургскихъ театрахъ. Неоконченная драма Мея. Г. Вильгельми. Увеселенія въ Клубѣ художниковъ. Благотворительная лотерея. Несчастный случай. Юбилей Крылова. Изъ Вильны, Архангельска, Твери и Казани. Актрисы-монахини. Притворительная мѣра къ посѣщенію театровъ).— Некрологъ (Е. Н. Эдельсонъ и Чарльсъ Кипъ).— Отъ редакціи.—Объявленія.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

БЕНЕФИСЪ Г. ДЕМИДОВА.

Невѣста-Лунатикъ, оп. въ 3 д. 4 й актъ оп. Жизнь за Царя.
балетъ Волшебная элейта (17 января).

Бенефисныя представленія московской оперной сцены рѣдко приносятъ съ собою свѣжія музыкальныя новости, затрудненія, съ которыми вызываются на свѣтъ оригинальныя русскія произведенія изъ портфелей многихъ русскихъ композиторовъ, заставляютъ невольно обращаться къ вѣчному циклу лучшихъ произведеній европейскихъ оперныхъ школъ и, обновляясь ихъ вдохновенными звуками, хотя эти слабыя успѣхами поддерживать музыкальное развитіе публики. Цѣня подобное побужденіе, мы признательно отзовемся къ избранію бенефициантомъ давно знакомой Москвѣ беллиневской оперы. Въ подобной реставраціи болѣе смысла, чѣмъ въ постановкѣ новой посредственности: лучше лишій разъ послушать знаменитый квинтетъ *Сонна-булы*, чѣмъ всю *Карпатскую розу* или *Дѣтей стеней*.

Говорить-ли о музыкѣ *Сонна-булы*, составляющей вмѣстѣ съ *Норной* вѣнецъ творчества Беллини, отражающей въ себѣ всѣ великія качества и столь же великія недостатки фантазіи этой страстно-задумчивой натуры, подъ часъ слишкомъ склоняющейся къ однообразной меланхоліи, но за то ными моментами возносящейся до истиннаго, глубоко трогательнаго паоса?—Взглядъ на истинное значеніе итальянскаго опернаго

стиля къ счастью уже прочно устоялся, не допускающая болѣе ни слѣпыхъ увлеченій, ни узкихъ предубѣжденій. На болѣе разнообразныя замѣчанія вызываетъ насъ техническаго обстановка оперы, ея исполненіе; скажемъ болѣе, оно вызываетъ собою глубокія думы. Въ описываемый вечеръ передъ нами прошли почти всѣ главныя силы московской оперной труппы, давая тѣмъ естественный поводъ къ общей оцѣнкѣ ея значенія и будущности. За вѣкоторыми, слишкомъ извѣстными исключениями, въ труппѣ есть свѣжія силы, но или дурно направленные, или окончательно сбившіяся съ пути. Вслѣдствіе особыхъ условій, случайно выработанныхъ самою жизнью, къ русскимъ пѣвцамъ невольно прививаются ложныя начала вѣмецкой методы пѣнія, слишкомъ мало рассчитанной на естественное и постепенное развитіе голоса; итальянская система, разумная и строго-научная, имѣла доселѣ своими представителями въ русской средѣ цолубообразованныхъ итальянскихъ выходцевъ, часто самовольно давшихъ себѣ патентъ на званіе профессоровъ пѣнія; постепенная, осторожная ставка голоса и выясненіе тембра долго были у насъ совершенно невѣдомы и голосъ пѣвца оставался непогла въ продолженіе всей его карьеры въ первобытной, натуральной, сырой формѣ; невятная дикція, анти-музыкальное положеніе, прививаемое губами при вѣчномъ предпочтеніи вокализаціи на о и т. д.— всѣ эти разнообразныя причины были вполнѣ установлены какого-то страннаго, сдержаннаго отгѣнка голосовъ;

у рѣдкаго пѣвца можно уловить хотя одну ноту, которая бы, выходя изъ глубины груди, свободно вылетала на бѣлый свѣтъ, звучала, звонкая, свѣтлая, какъ кристаллъ. Звукъ постоянно подернутъ какою-то дымкой, въ немъ слышится борьба съ невѣдомымъ внутреннимъ препятствіемъ, переходящая въ высокомъ регистрѣ въ анти-мелодическій крикъ. При этомъ пристальное драматическое изученіе роли также не входило въ нравы оперной группы; при недостаткѣ осмысленной мимики, оживляющей звукъ связью съ внутренними ощущеніями человѣка, опера часто превращалась въ странный костюмированный концертъ. Глядя на многихъ нашихъ пѣвцовъ, невольно воспоминаешь мыслью къ доброму старому времени, когда въ началѣ столѣтія отецъ знаменитой Персіани, извѣстный въ свое время теноръ, безъ зазрѣнія совѣсти, подходилъ къ рампѣ, одѣтый въ костюмъ, становился въ приличную позу, невозмутимо исполнялъ одну за другою труднѣйшія аріи своей партіи, немало удивлялись, когда отъ него требовали чего-то иного. Переходя отъ исполненія собственно къ другимъ условіямъ надежнаго развитія оперы, мы увидимъ, что постановка по отношенію къ ней всегда была небрежна и безпорядочна, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ сценическаго искусства. Таковы, напр., вымышленные жейзапскіе костюмы въ *Солнцѣмъ*, исполнѣ неразученные танцы въ первомъ дѣйствіи, таковъ знаменитый финалъ *Украинская цыганка*, съ стрѣльбою взвода солдатъ въ невинную публику; таковы продольные пѣвы на декорации Яссы и башня въ облакахъ въ *Карпатской розѣ*... Впрочемъ остановимся; слишкомъ много думать вызываетъ настоящее положеніе русской оперной сцены въ Москвѣ!

Перейдемъ отъ общихъ замѣчаній къ частностямъ и подкрѣпимъ нагляднымъ примѣромъ все сказанное. Пикто не доказалъ собою въ такой степени нашихъ словъ о ложности принятой методы пѣвца, какъ г. Раппортъ, появленіе котораго въ роли Эльвино придавало сначала особый интересъ спектаклю. Партіа исполнена была имъ добросовѣстно, но очевидно стоила великихъ трудовъ артисту; исходя отъ ложной точки отправленія, онъ долженъ былъ бороться съ немаловажными затрудненіями; пока мелодія двигалась въ планомъ ритмѣ и не подходила къ краямъ тенороваго регистра, звукъ раздавался безъ особеннаго пасилія, хотя и глухо, — тогда какъ высокія ноты и притомъ особенно взятая forte брались однимъ крикливымъ усиленіемъ всѣхъ голосовыхъ средствъ; сознавая этотъ недостатокъ, г. Раппортъ часто прибѣгаетъ къ фальцету, въ дѣйствительности этотъ маневръ ему удается: его фальцетъ чистъ, вѣренъ и обработанъ. Относительно игры собственно, исполненіе г. Раппорта оставляетъ желать многого: не смотря на страстный, увлекающій ея характеръ, приданный либреттистомъ молодому крестьянину, на быстро смѣняющіяся ощущенія его, колеблющагося между любовью, ревностью и отчаяніемъ, всѣ эти отбѣски исчезли въ исполненіи г. Раппорта; его игра была холодна и безжизненна; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда трагизмъ ми-

нуты не дозволилъ сохранять невозмутимое спокойствіе, пѣвецъ употреблялъ сверхъестественныя усилія, чтобы вызвать изъ себя нѣсколько живыхъ движеній, но попытки эти были вполнѣ безуспѣшны. Укажемъ на неудачное произнесеніе словъ: *Стдай кольцо* (3-й актъ, первая картина), обращенныхъ къ покидаемой, но любимой пѣвѣтѣ, сказанныхъ непріятно-рѣзкимъ тономъ и сопровождаемыхъ какимъ-то подергиваніемъ всего лица. Теноровая партія въ дуэтѣ перваго акта: *О, прекрасное созданье* отличалась страннымъ, спланическимъ произношеніемъ словъ. Всего удачнѣе было прочувствованное исполненіе аріи *О, кто дастъ мнѣ столько силы* и партія въ знаменитомъ *могсеан d'en-semble*. — Переходя къ г-жѣ Меньшиковой (Амина), мы должны ослабить силу приговора, оставляя неизмѣнными главныя основанія его. Отъ природы г-жа Меньшикова одарена замѣчательнымъ голосомъ, но вполнѣ вѣроятно, что на обработку его потрачено не много времени; въ технику исполненія можно указать многія погрѣшности, несомѣстныя съ общимъ достоинствомъ голоса, — постоянную, легкую склонность къ дестонаціи, излишнее растяженіе переходовъ вмѣстѣ быстрой *аттени* высшей ноты, на недостаточную разработку хроматическихъ гаммъ и т. д. Тѣмъ болѣе значенія получаетъ прекрасное исполненіе многихъ мѣстъ, обязанное исключительно богатымъ самороднымъ средствамъ пѣвца: таковы напр. каденцы, вложенныя ею въ вступительную арію, такова была глубоко прочувствованное исполненіе трудной финальной сцены. Г. Дмитріевъ (графъ Рудольфъ) присоединялъ бы къ весьма оживленной игрѣ достоинства хорошаго пѣвца, еслибы природа одарила его какимъ-либо голосомъ. Г-жа Иванова, чистый и вѣрный голосъ которой, хотя мало склонный къ исполненію итальянской музыки, не портитъ ни одной исполняемой ею роли, передала недурно характеръ Лизы. Хоры отличались своею обычною, механическою неповоротливостію и часто опережали оркестръ, чему впрочемъ способствовала управленіе послѣднимъ чьею-то неопытной рукой.

Бенефициантъ явился только въ 4-мъ актѣ оп. *Жизнь на щирѣ*, въ одной изъ лучшихъ своихъ ролей; великая предсмертная пѣсня Сусанна была исполнена съ искреннимъ чувствомъ и увлекла собою публику. Спектакль былъ заключенъ старымъ, но вѣчно-забавнымъ балетомъ *Дюймовая Дѣвушка*.

Измайловъ.

О СПЕКТАКЛЯХЪ ВЪ АРТИСТИЧЕСКОМЪ КРУЖКѢ.

1.

Ни одинъ клубъ не подвергался такимъ нареканіямъ и нападкамъ всякаго рода, какъ Артистическій Кружокъ. Хотя совершенно справедливо, что отъ самаго начала уклонился значительно отъ своей главной цѣли, отъ той цѣли, которая выражена въ первыхъ параграфахъ его устава, и вошелъ въ колею обыкновенныхъ клубовъ, гдѣ въ первомъ планѣ стояли лото домино и кар-

ты,—и что впоследствии уже очень трудно было вернуть его на путь, более ему свойственную дорогу; но не менее справедливо также и то, что уклонению этому много способствовали обстоятельства, независявшие от Артистического Кружка, и что никто из противников его никогда не хотѣлъ выкинуть въ нихъ. У Кружка не было фонда; единственнымъ средствомъ приобрести этотъ фондъ—было допущеніе игры. Литературные и музыкальные вечера хотя сначала и привлекали публику, но все-таки не давали столько прибыли, чтобы Кружку можно было существовать на это и уплатить долги, сдѣланные на его обзаведеніе. Какъ бы тамъ ни говорили, что публика у насъ интересуется искусствомъ, но такихъ людей, которые интересуются картами и домино-лото, всегда найдется гораздо больше. Притомъ же равнодушіе къ участи Кружка замѣчалось и въ самихъ дѣйствительныхъ членахъ, которые одни только и могли поддержать его въ качествѣ исполнителей на музыкальных и литературныхъ вечерахъ. Большая часть артистовъ требовала платы за музыкальныя исполненія, такъ что вечера обходились Кружку очень дорого. Разрывъ съ г. Рубинштейномъ и слѣдовательно со всѣми артистами, группирующимися около него, какъ около директора Музыкальнаго Общества и Консерваторіи, былъ также крайне неблагоприятенъ для Кружка. Мы не станемъ теперь разсматривать, кто правъ и кто виноватъ въ этой печальной исторіи, но вѣроятно всѣ согласятся съ нами, что она принесла Кружку значительный вредъ *). Ему трудно было выдерживать соперничество съ Музыкальнымъ Обществомъ. Хотя въ вечерахъ Кружка принимали порой участіе довольно талантливыя пианистки-любительницы и также пользующіеся известностью артисты по профессіи, но на сторонѣ Музыкальнаго Общества были такія дарованія, какъ Лаубъ, Рубинштейнъ, Косманъ... Случалось, что Артистическій Кружокъ, поставившій себѣ въ непремѣнную обязанность давать два музыкальных вечера въ недѣлю, вынужденъ былъ прибѣгать и къ содѣйствію такихъ артистовъ, которыхъ игра или пѣніе не могли доставить удовольствіе даже самой невзыскательной публикѣ, но которымъ однако же платились деньги, потому что они хотя и были сами членами Кружка, а

*) Мы не вполне согласны съ нашимъ сотрудникомъ. Мнѣніе его въ этомъ случаѣ не слишкомъ лестно для Кружка. Отпаденіе одного лица, кѣ бы оно ни было, не могло причинить особеннаго вреда цѣлому обществу, если бы только другіе члены его остались не бесполезными членами и всѣмъ силами старались способствовать общему дѣлу. Какъ бы ни былъ талантливъ г. Рубинштейнъ, какъ бы ни былъ великъ его авторитетъ, Кружокъ и кроме его считалъ въ средѣ своихъ членовъ людей не менѣе талантливыхъ, не менѣе авторитетныхъ. Разница, какъ видно, была въ томъ, что? г. Рубинштейнъ умѣлъ и хотѣлъ способствовать тѣмъ обществамъ, въ которыхъ онъ принимаетъ участіе, а другіе члены Кружка или не хотѣли, или не умѣли этого сдѣлать.

Ред.

даромъ исполнять не желали. На литературные вечера публика шла охотнѣе. Но всѣмъ извѣстно, что литературная дѣятельность въ Москвѣ—не Богъ знаетъ какая обширная. Всѣ писатели здѣсь на перечесть. А. Н. Островскій, правда, читалъ въ Кружкѣ постоянно свои новыя произведенія, но это случилось разъ или два въ годъ. За тѣмъ читалъ разъ г. Писемскій, раза два или три г. Чаевъ—и только. Какоенибудь стихотвореніе, прочтенное кѣмънибудь изъ литераторовъ или артистовъ и давно всѣмъ извѣстное, не могло особенно заинтересовать публику. Чтеніе П. М. Садовскаго еще болѣе, нежели чтонибудь, привлекало ее. Но и онъ въ послѣднее время совсѣмъ уже не читалъ, по горло занятый своимъ театральнымъ дѣломъ, такъ какъ безъ него не обходится почти ни одинъ спектакль. Изъ Петербурга пріѣзжаютъ литераторы и артисты тоже очень рѣдко. Мы слышали въ Кружкѣ изъ литераторовъ г. Бабарыкина, а изъ артистовъ г. Горбунова, да еще нѣкоторыхъ итальянскихъ и русскихъ пѣвцовъ. Этихъ послѣднихъ почти всегда стоило большаго труда упрямить, чтобы они что-нибудь спѣли въ Кружкѣ; если они и соглашались, то дѣлали это какъ будто изъ милости; пріѣдутъ на полчаса, споютъ какой-нибудь ничтожный романсъ и торопятся уѣхать къ какому-нибудь меценату, гдѣ ждетъ ихъ великолѣпный ужинъ, или даже, можетъ быть, что-нибудь посущественнѣе. Исключеніе составляли весьма, весьма немногіе. Ясно, что музыкальными и литературными вечерами Кружку поддержать себя было невозможно. Правда, онъ могъ бы попытаться еще открыть въ своей залѣ рядъ лекцій о разныхъ отрасляхъ искусства, пригласивъ для этого ученыхъ-специалистовъ, которые бы конечно нашлись въ Москвѣ. Это было бы очень полезно и вполне соответствовало бы уставу Кружка, гдѣ говорится, что одна изъ главнѣйшихъ его цѣлей есть распространеніе здравыхъ понятій объ искусствѣ. Но этой попытки Кружокъ не сдѣлалъ, что и можно, пожалуй, поставить ему въ вину *). На спектакли, о которыхъ также упоминается въ уставѣ и которые могли бы значительно привлечь публику, Кружокъ не имѣлъ разрѣшенія, да и помѣщеніе оказывалось неудобнымъ для спектаклей. Все это конечно не способствовало къ процвѣтанію Кружка, и средства его все больше и больше падали, а вмѣстѣ съ тѣмъ падала и его репутація. Последнему обстоятельству содѣйствовало немало и то, что въ Кружкѣ произошли двѣ, три исторіи, которыя предупредить нѣтъ никакой возможности ни въ одномъ клубѣ, если только выборъ въ члены его не производится съ особенной осмотрительностью (а въ Артистическомъ Кружкѣ, къ сожалѣнію, баллотировка производилась черезчуръ свиходливо). Можетъ быть многіе, руководясь той

*) Покойный А. Н. Баженовъ (въ «Антрактѣ» 1866 г. № 2) совѣтывалъ Кружку устраивать бесѣды, въ которыхъ членами и гостями его могли бы обсуждаться относящіеся къ искусству вопросы.

Ред.

мыслью, что чѣмъ больше будетъ членовъ, тѣмъ выгоднѣе для Круга, клалъ всѣмъ баллотировавшимся безъ разбора бѣлые шары, вслѣдствіе чего Артистическій Кругокъ увидалъ наконецъ въ числѣ своихъ членовъ такія личности, которыя пришлось потомъ исключить). Противники Артистическаго Круга, разумѣется, не замедлили воспользоваться этими исторіями и для того, чтобы уронить его въ общественномъ мнѣніи, рассказывали о случившемся съ разными прикрасами и преувеличеніями. И вотъ Артистическій Кругокъ прошедшей весной дошелъ до того, что припужденъ былъ для покрытія долговъ продать все движимое имущество и переселиться въ новое помѣщеніе, заключивъ условіе съ г. Журнало, арендующимъ гостиницу Лабанди, въ силу котораго (т. е. условія) доходъ со стола и винъ уже принадлежитъ г-ну Журнало; но за то Кругокъ не тратится на прислугу и освѣщеніе, составлявшія прежде главные статьи расхода. Условіи, заключенныя съ г. Журнало, вообще говоря, довольно выгодны для Круга, и помѣщеніе значительно удобнѣе прежняго. Если оно и уступаетъ прежнему въ уютности, то, по крайней мѣрѣ, залъ здѣсь вмѣщаетъ въ себѣ гораздо болѣе публики, нежели тамъ. Новую эру своего существованія Артистическій Кругокъ ознаменовалъ и новою дѣятельностью. Онъ вступилъ на дорогу, на которую ему давить, можетъ быть, слѣдовало бы вступить. Музыкальные вечера съ второстепенными артистами и безголосыми пѣвцами, взимающими плату за свое участіе, отодвигаются на задній планъ, на первый же выступаютъ любительскіе спектакли и отчасти литературныя чтенія*). Избраны театральныя, литературныя и музыкальныя комитеты, на которыхъ возложена обязанность составленія программы предстоящихъ собраній, и вообще со стороны распорядителей обнаруживается усердная дѣятельность, обѣщающая благіе результаты.

О первомъ спектаклѣ Круга читатели «Антракта» уже имѣютъ понятіе изъ статьи, напечатанной въ № 1 этой газеты. На второмъ намъ не удалось быть. Мы намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ о третьемъ (повтореніи спектакли мы не считаемъ). Онъ состоялъ изъ сценъ А. Н. Островскаго *Праздничный сонъ до обѣда* и переводнаго водевиля *Пансионерка*.

Исполненіе было вполне удачное. Съ перваго же раза выдвинулись весьма яркіе таланты, такіе таланты, которые сдѣлали бы честь любой сценѣ. Прежде всего мы должны упомянуть о г-жѣ Лазаревой, игравшей въ *Праздничномъ снѣ* расклевывшую отъ жара Пичкину; ей принадлежитъ пока первое мѣсто. Что это за вѣрный тонъ, что за искренность, что за изумительная типичность въ каждомъ движеніи! На мнѣншіяго поползновенія къ карриатурѣ,

*) Недурно было бы также, по нашему мнѣнію, еслибы въ антрактахъ между пѣснями происходило чтеніе небольшихъ литературныхъ произведеній (разсказы, стихотворенія и т. п.), или исполнялись вокальныя пѣсы

къ фарсу; ни одной черты лишней. Второй актъ былъ въ особенности мастерски веденъ г-жею Лазаревой (да и вообще онъ прошелъ чрезвычайно дружно); почти каждое слово ея вызывало въ публикѣ единодушный хохотъ и продолжительныя аплодисменты. Въ третьемъ актѣ, въ сценѣ, когда братецъ такъ беззастѣнчиво обзываетъ ее, въ разговорѣ съ Бальзаминовыми, душой, она до такой степени комично произноситъ слова. «Ну ужъ ты... ну...», отмахиваясь отъ него руками, что нѣтъ никакой возможности удержаться отъ смѣха. Мы видѣли ее также въ другой комедіи г. Островскаго: *Въ чулокѣхъ нину похитилъ*, и тамъ она поразила насъ художественной игрой и превосходной мимикой. Въ обѣихъ пѣсняхъ типны, созданныя авторомъ, были переданы ею съ полнѣйшимъ пониманіемъ дѣла, вѣрно до мельчайшихъ подробностей. Нетерпѣливо желаемъ видѣть г-жу Лазареву въ другихъ роляхъ. Послѣ г-жи Лазарей слѣдуетъ поставить г. Сусорова, обладающаго также неоспоримымъ талантомъ. Эта спокойная уверенность, эта естественность обнаруживаютъ въ немъ истиннаго артиста. Но справедливость требуетъ замѣтить, что въ первомъ спектаклѣ онъ былъ лучше. Въ послѣднемъ актѣ *Праздничнаго сна*, онъ въ одномъ мѣстѣ нѣсколько сбился съ тона, но вскорѣ впрочемъ поправился. Г-жа Дюбюкъ, въ роли свахи, хотя и уступаетъ г-жѣ Лазаревой, но также заслуживаетъ большой похвалы. Особенно нравится намъ какъ въ пей, такъ и въ большей части любителей, участвовавшихъ въ этихъ спектакляхъ, совершенное отсутствіе всякой рутинѣ, отсутствіе этой заученной интонаціи, которая такъ непріятно поражаетъ насъ зачастую на сценѣ Малаго театра и отъ которой даже талантливыя, опытные актеры, въ особенности же актрисы, иногда не могутъ никакъ отдѣлаться (иные впрочемъ и не сознаютъ всей фальши в патетичности своей дикціи). Вы видите, что тутъ играютъ люди свѣжіе, неиспорченные преподаваніемъ какого нибудь quasi профессора драматическаго искусства, заставляющаго «съ голоса» читать выдержки изъ разныхъ пѣсней и забивающаго дарованіе при самомъ его зарожденіи. Г. Садовскій, который такъ симпатично, такъ вѣрно и умно передалъ роль сына Кипа Кытыча въ первомъ спектаклѣ, на этотъ разъ былъ значительно слабѣе. У него не было комизма, а безъ этого настоящій Бальзаминовъ невозможенъ. Все, даже самое забавное въ словахъ Бальзамипова, проходило у г. Садовскаго безслѣдно. Нужно побольше дураковатости; онъ какъ-то ужъ чересчуръ приличенъ. Лучше другихъ сценъ выпала у него та, гдѣ онъ цѣлуется съ Капучкой. Мы боимся ошибиться, но какъ намъ кажется, у г. Садовскаго больше данныхъ къ выполненію ролей, требующихъ патетическаго оттѣнка. Въ комедіи *Въ чулокѣхъ нину похитилъ* у него были фразы, пропнесеныя очень задушевно. Попробовать бы ему себя въ Бородинѣ.

Въ спектаклѣ Артистическаго Круга принимаютъ между прочимъ участіе экстерны воспитанники и воспитанницы императорскихъ театровъ. Нельзя не от-

нестись сочувственно къ этой мысли. На сценѣ Малаго театра они не имѣютъ хода и, играя въ пустыхъ водевиляхъ, въ родѣ напр. *Дочка его благородія* (въ которой намъ случилось еще очень недавно видѣть г-жу Мочалову). они едва ли когда вступятъ впередъ. Любительскіе спектакли могутъ быть для нихъ прекрасной подготовительной школой. Ужъ одно то чего стоитъ, что здѣсь ихъ не давитъ сценическая рутиня, господствующая въ театральнѣйшій школѣ, что они видятъ передъ собой образцы простаго, естественнаго, жизненнаго исполненія, какъ, напримѣръ, исполненіе г-жи Лазаревой. Также самая г-жа Мочалова, которая, признаемся, очень не понравилась намъ въ *Дочка его благородія*, въ спектаклѣ любительскаго кружка произвела на насъ совсѣмъ обратное впечатлѣніе. Роль Капочки она выполнила весьма недурно, съ незаученной наивностью (мы бы посоветовали ей только поменьше хныкать). Особенно хорошо у ней вышло мѣсто, гдѣ она говоритъ со слезами, какъ идетъ къ Бальзамову голубой галстучекъ. Упомянемъ въ заключеніе о г-жѣ Фоглеръ, игравшей Устиньку. Игра ея была тоже удивлительна. Она передала довольно вѣрно этотъ, часто встрѣчающійся въ извѣстномъ классѣ типъ ревнопрюющей и считающей себя «образованною» дѣвушки; но только совершенно напрасно такъ картавила. Это стоило ей конечно большаго труда, но роль отъ этого вовсе не выиграла; а публикѣ это нисколько не доставило удовольствія. Устинька «немного картавила» (по замѣчанію автора) а вовсе не косноязычная. Мы даже удивляемся, зачѣмъ г. Островскій заставилъ Истиньку и не много то картавить; къ такимъ приемамъ вышшаго комизма ему не зачѣмъ прибѣгать. Это годно развѣ для автора *Пасьяна*, или какого нибудь водевилля, не знающаго чѣмъ отличить одно лицо отъ другаго, лица же г. Островскаго и безъ того достаточно жизненны.

Въ водевилѣ *Пансіонерка* особенно хороши были кн. Кугушевъ въ роли Рнго и г-жа Горохова (Алекс. Инк.) въ роли самой пансіонерки. Кн. Кугушевъ уже давно играетъ на любительскихъ спектакляхъ; въ немъ виденъ опытный и искусный актеръ; наиболѣе удаются ему роли въ пьесахъ переводнаго репертуара. У него есть апломбъ и веселость чисто французская. Напрасно только онъ въ водевилѣ изъ французской жизни вставилъ разговоръ о *Панорамикѣ*, о которомъ въ Парижѣ, кажется, никто не имѣетъ понятія; мы не видимъ въ этомъ ничего остроумнаго. Это напоминаетъ выходки итальянскихъ пѣвцовъ, которые, желая угодить русской публикѣ, бывало вставляли въ *Севильскаго цирюльника* русскія слова въ родѣ: Какой дуракъ! Пошолъ вопъ! Изъ спектаклей Артистическаго Кружка въ особенности, намъ кажется, должны быть изгнаны всѣкія поподшовація къ фарсу, всякое желаніе потворствовать вкусамъ толпы. Артистическій кружокъ не долженъ ни на минуту уклоняться отъ своей цѣли, состоящей въ томъ, чтобы распространить здравый понятіи объ искусствѣ, содѣйствовать раз-

витію эстетическаго вкуса въ массѣ. Въ виду этой цѣли, мы призываемъ, желали бы также, чтобы Артистическій Кружокъ былъ строже въ выборѣ пьесъ для своихъ спектаклей и чтобы въ этихъ спектакляхъ поднимали съ переодѣвшемъ въ родѣ: *Дайте мнѣ старуху*, пошлые и тупоумные, не могли найти себѣ мѣста. Вѣдь отъ нихъ уже недалеко до *Цирюльника изъ Розонской* и *Ворона въ навиныхъ перьяхъ*.

Г-жа Горохова имѣетъ всѣ данныя сдѣлаться хорошей водевильной актрисой: симпатичную наружность, хорошенкій, хоть и слабый голосокъ (она очень задушевно пропѣла въ *Пансіонеркѣ* романсъ), кокетливость, далеко не лишнюю граціи, веселость и живость. Мы слышали, что у ней есть большое желаніе перейти на драматическую сцену и что андалузскіе танцы и *Катринина*, *дочь разбойника*, на исполненіе которыхъ обрѣкла ее неумолимая судьба, не совсѣмъ ей по вкусу. Въ нашей драматической труппѣ такъ ощутительн недостатокъ въ хорошей водевильной актрисѣ, а балетная сцена такъ изобилуетъ хорошенкими корфеейками, что дирекція, если она только принимаетъ къ сердцу интересы драматическаго искусства, вѣроятно не сдѣлаетъ препятствій къ перемѣщенію г-жи Гороховой въ драматическую труппу. Желаетъ г-жа Гороховой этого отъ души, и дай Богъ, чтобы ея дебютъ на сценѣ Малаго театра былъ также успѣшенъ, какъ дебютъ въ Артистическомъ Кружкѣ, гдѣ она удостоилась самыхъ восторженныхъ вызововъ. Мы боимся только въ одномъ отношеніи за г-жу Горохову: не будетъ ли голосъ ея слишкомъ слабъ для сцены Малаго театра?

Нѣкоторые говорятъ, что противъ перевода г-жи Гороховой дирекція можетъ сказать, что вѣдь такъ, пожалуй, всѣ балетныя корфеейки захотятъ перейти на драматическую сцену. Но мы думаемъ, что подобнаго возраженія со стороны дирекціи никакъ не можетъ послѣдовать, во первыхъ потому, что не у всѣхъ корфееекъ есть драматическій талантъ, а во вторыхъ, г-жа Горохова въ балетѣ вовсе не занимаетъ такого виднаго мѣста, чтобы ужъ ее нельзя было никакъ замѣнить.

Впрочемъ, мы считаемъ пужнымъ прибавить ко всему выраженному нами, что какъ ни мило исполняла г-жа Горохова роль пансіонерки, но желательно было бы посмотрѣть ее еще въ двухъ, трехъ пьесахъ, поллучше этой, чтобы произнести о дарованіи артистки окончательное сужденіе. Мы бы рекомендовали ей *Картинку съ натуры* и *Бойкую барыню* Турбина и *Провинціальку* Тургенева.

Любительскіе театры, по нашему мнѣнію, полезны не только для самихъ исполнителей, изъ которыхъ могутъ впоследствии образоваться хорошіе серьезные артисты, но и для публики, которая въ Маломъ театрѣ любитъ болѣе *смотреть* пьесы, чѣмъ *слушать*. Все, въ чемъ вѣтъ законченнаго сюжета, т. е. интриги, завязки и развязки, какъ бы талантливо ни было написано, проходятъ тамъ совершенно безъ успѣха. Вспомнимъ превосходныя сцены Гоголя *Собакины* и *Ежового человека*. Здѣсь же публика привыкаетъ выкатъ

въ слова. Возьмемъ хоть описываемый нами спектакль Артистическаго Кружка: никогда еще не былъ такъ оцѣненъ публикою этотъ юморъ, которымъ проникнуты многія сцены въ *Бальзаминовѣ*. Каждое почти слово въ разговорахъ Пичкиной съ дѣвунками и дѣвушекъ между собой сопровождалось самымъ искреннимъ пестрымъ смѣхомъ.

Нельзя не поблагодарить г. Вильде, заведующаго режиссерской частью, за удовлетворительную постановку пьесъ; но для того, чтобы успѣхъ этихъ спектаклей упрочился и чтобы они могли дать тѣ благе результаты, которыхъ вправдѣ ожидать отъ ихъ всѣхъ интересующеюся судьбой русскаго драматическаго искусства, повторимъ еще разъ: нужно быть какъ можно разборчивѣе въ выборѣ пьесъ и ставить преимущественно тѣ изъ нихъ, которые отличаются не однимъ сценическимъ, но и литературнымъ достоинствомъ. Водевилл конечно также не слѣдуетъ изгонять вовсе, но не слѣдуетъ вѣдать всякую дребедень, какая ни попадется подъ руку. Изъ шедшихъ до сихъ поръ въ Кружкѣ водевилей врядъ-ли можно одобрить хоть одинъ. Почему бы не возобновить нѣкоторыхъ водевилей Ленскаго, Писарева, даже Конн? Право они доставятъ въ тысячу разъ больше удовольствія, нежели *Дайте мнѣ старуху*, или современные бездарные водевилл, на которые къ сожалѣнію осужденъ тратить свой неподражаемый талантъ глупоуважаемый нами В. И. Живокини.

Мы заключимъ наши замѣтки возраженіемъ противъ мнѣнія, высказаннаго нѣкоторыми газетами о лоттерей Артистическаго Кружка (въ Рус. Вѣд. это мнѣніе было высказано съ особенной рѣзкостью). Говори о вредѣ лотерей вообще, газеты наши особенно возмущаются такимъ фактомъ, какъ лотерея въ пользу клуба, прикрывающаго себя, по ихъ мнѣнію, псевдо-артистическими цѣлями. Цѣли у Артистическаго Кружка, какъ это можно видѣть изъ его устава, очень хорошія, и если онѣ не достигались до сихъ поръ, благодаря стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а отчасти, можетъ быть, и по винѣ самаго кружка, то все же нельзя сказать, чтобы эти цѣли были имъ совершенно упущены изъ виду; въ послѣднее же время въ особенности Артистическій Кружокъ пошелъ пменно по тому пути, который можетъ его привести къ ихъ осуществленію. Но не объ этомъ рѣчь. Мы собственно хотимъ сказать о лотерей. Здѣсь видимое недоразумѣніе. Лотерея эта вовсе не въ пользу клуба. Вырученныя съ нея деньги должны составить *неприкосновенный фондъ*, проценты съ котораго, согласно одной изъ статей устава, должны идти на вспомошествованіе бѣднымъ артистамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Ни одна копейка изъ этихъ денегъ не должна идти собственно на клубъ *). Слѣдовательно, цѣль здѣсь чисто благотворительная и только подъ этимъ условіемъ правительствомъ разрѣшена Артистическому Кружку лотерея. На разрѣшеніе же

лотерей въ пользу какого бы то ни было клуба, конечно, никогда не могло послѣдовать высочайшаго соизволенія. Это дѣло немыслимое.

Членъ Артистическаго кружка.

II.

«Антрактъ», вполне сочувствуя начавшейся болѣе цѣлесообразной дѣятельности Артистическаго Кружка, помѣстивъ объ его спектакляхъ двѣ статьи своихъ сотрудниковъ, гг. Леонтьева и подписавшагося Членомъ Артистическаго Кружка. Но цѣли достоинства этихъ спектаклей, видя ихъ хорошія стороны, «Антрактъ» въ тоже время долгомъ считаетъ указать и на ихъ недостатки. Не ради какогонибудь злорадства исполнять онъ эту непріятную обязанность, а ради истины и той пользы, которой онъ желаетъ и ждетъ отъ кружковскихъ спектаклей и которую онъ считаетъ вродѣ ли достижимою, если только будутъ расточаться имъ болѣе или менѣе одна только похвала, а скроются отъ ихъ исполнителей слабыя стороны. Разумѣется и кружковскіе спектакли (хоть ихъ по справедливости можно причислить къ числу лучшихъ любительскихъ спектаклей), какъ и всякіе другіе, имѣютъ свои слабыя стороны, и вотъ нѣкоторыя-то изъ этихъ сторонъ мы и считаемъ хотя непріятнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ долгомъ указать Кружку.

Первое, о чемъ надо позаботиться Кружку, это—о перемѣнѣ своего репертуара. Уже сотрудникъ нашъ, Членъ Артистическаго Кружка, замѣтилъ, что Кружку нужно быть какъ можно разборчивѣе въ выборѣ пьесъ и ставить преимущественно тѣ изъ нихъ, которые отличаются не одними сценическими, но и литературными достоинствами. Изъ пьесъ же, поставленныхъ доселѣ на сценѣ кружка, вполне литературную пьесу мы видѣли только одну: *Женитьбу* Гоголя. Что же за тѣмъ дали спектакли Кружка? Одну изъ наименѣе удачныхъ пьесъ Островскаго, его комедію *Въ чужомъ намъ дому*, да одну изъ трехъ частей его же *Бальзаминяды*, недостойной таланта автора *Грозы*, *Своихъ людей сомнѣлся*, *Вѣдной невесты*, *Утра молодого человека*, *Картины семейнаго счастья* и др. Кроме того были поставлены водевилл *Монсионерки* и *Дать каплю воды* и шутки съ переодѣваніемъ *Дайте мнѣ старуху*. Развѣ всѣ эти три пьесы, въ томъ числѣ и водевилл *Дать каплю воды*, о которомъ еще Ленскій въ своей извѣстной эпиграммѣ покойному переводчику этого водевилла, сказалъ:

У васъ въ водевиллѣ *Дать каплю воды*
нѣтъ здраваго смысла не капризъ,

развѣ всѣ эти три пьесы достойны быть играны въ спектакляхъ Артистическаго Кружка, долженствующихъ уже по самому названію этого Кружка отличатся особенно строгимъ выборомъ пьесъ?

Пригомъ мы убѣждены, что при выборѣ Кружкомъ пьесъ для его спектаклей надо обратить вниманіе и на то, чтобы пьесы, для нихъ избираемыя, были вовсе,

*) Напрасно объ этомъ не сказано въ самомъ объявленіи о лотерей Кружка.

или давно неигравшим на сценѣ московскаго императорскаго театра. Такою было, какъ намъ извѣстно, и постановленіе першаго засѣданія кружковскаго театральнаго комитета. И мы не знаемъ, отъ чего оно не соблюдается. Между тѣмъ оно имѣетъ за собою большія выгоды. Избрание піэсъ, несправныхъ вовсе, или давно на императорской московской сценѣ, удержитъ артистовъ-любителей отъ подражанія, иногда даже невольнаго и съ величайшимъ трудомъ избѣгаемаго, а также спасетъ ихъ и отъ сравненія съ опытными артистами. На толкнуться на такое сравненіе—обстоятельство дѣйствительно очень немаловажное для дебюта. А представленіе піэсъ, неиграемыхъ вовсе или давно, не допускаетъ въ публикѣ такихъ сравненій, новизною же піэсъ возбуждается болѣе интересъ въ зрителяхъ.

Притомъ спектакли, составленные изъ піэсъ, не идущихъ на императорскихъ сценахъ, являются какъ бы доплатою публичныхъ сценъ и нередко оказываютъ большія услуги самымъ этимъ публичнымъ сценамъ. Въ этомъ случаѣ напомнимъ дѣятельность существовавшего когда-то па Попарской, въ домѣ графини Марковой, Кружка любителей драматическаго искусства. Если намъ скажутъ, что представленія въ этомъ Кружкѣ Горькой судьбины, Доходнаго лѣста, Липочки, сценъ изъ Бориса Годунова и другихъ прежде императорскихъ театровъ было случайностью, вызванною историческими, такъ называемыми *независящими* обстоятельствами, то честь, что впервые въ Россіи на сценѣ этого Кружка появились комедіи Шекспира *Угроженіе строптивой*, *Двенадцатая ночь*, *Мѣра за мѣру* и комедія Мольера *Замужество лунной докторши* надаетъ похвалы на Кружокъ, со сцены котораго три изъ этихъ піэсъ перешли уже на сцену императорскихъ театровъ. Когда одинъ протѣвникъ морковскаго Кружка, говори о неудачныхъ дебютахъ на императорской сценѣ нѣкоторыхъ изъ его членовъ, спросилъ: «Что же Кружокъ далъ императорской сценѣ?»—одинъ изъ членовъ этого Кружка отвѣчалъ: «То, что дороже всѣхъ этихъ дебютантовъ: *Угроженіе строптивой* Шекспира.»

Членъ Артистическаго Кружка говоритъ: «Нельзя не поблагодарить г. Вильде, завѣдующаго режиссерскаго частію, за удовлетворительную постановку піэсъ». Мы готовы благодарить г. Вильде за его горячее сочувствіе къ дѣлу устройства кружковскихъ спектаклей, за его готовность посвящать имъ свои труды и время, за его дѣльные, опытные и полезные совѣты исполнителямъ, но его постановку этихъ спектаклей (особенно если принять слоно *постановка* въ тѣсномъ его смыслѣ) мы никакъ не можемъ назвать удовлетворительною. Обстановка сцены въ спектаклѣхъ, имъ режиссируемыхъ, именно принадлежитъ къ числу тѣхъ постановокъ, о которыхъ покойный Баженовъ, подъ именемъ *Не поэта*, спрашивалъ въ своемъ стихотвореніи *Вопросы*:

«Отчего въ средину сцены,
На передніе все планы
(Хоть для этого есть стѣны)
Ставятъ стулья и диваны
И въ издолье обращаютъ

Часть комнаты жильца?
Словно мебель разставляютъ
Но почемъ въ нихъ домовые?»

Вотъ именно такова обстановка кружковскихъ спектаклей. Два стола съ права и слѣва на авансценѣ, въ ком. *Въ узкомъ кругу* *пожелье*, двѣ книги на височей полкѣ (въ той же піэсѣ) вменно тѣ самыя, которыя скрываютъ Иваловъ, кушетка, выдвинутая на средину сцены въ комнатѣ Подколесина, отсутствіе дивана въ гостинной купеческаго дома (въ *Женитьбѣ*) и вообще аксесуаровъ въ жилыхъ комнатахъ и другихъ піэсъ, фортепіано у окна, а у другого окна трюмо въ *Мисіонеръ*, два окна съ разныхъ сторонъ одно противъ другаго, калитка только между двумя кустами, а не въ какомъ нибудь заборѣ (въ *Праздничномъ снѣ*)—все это напоминаетъ ту рутинную обстановку, противъ которой такъ ратовалъ морковскій Кружокъ и которая, можетъ быть, благодаря этому Кружку, болѣе или менѣе сошла и со сцены нашего Малаго театра. Между тѣмъ разстановка мебели и вообще расположеніе сцены—дѣло немаловажное. «Я не могу забыть и жить ролью на безпорядочно и кое какъ раслапированной сценѣ», сказалъ разъ одинъ актеръ одному режиссеру (*Observation sur l'art du comédien*). Если при безпорядочной и кое-какъ раслапированной сценѣ трудно увлечься актеру, то еще труднѣе увлечься зрителю. Не нравится намъ также и эта казенная обстановка сцены во 2-й картинѣ *Женитьбы*: съ одной стороны сцены столъ и два стула, или кресла, на которыхъ сидятъ невеста и свѣтка, а съ другой стороны длинный рядъ стульевъ, выдвигаемыхъ Дунышкою для жениховъ почти на средину комнаты. Не лучше ли, не естественнѣе ли мебель въ этой сценѣ разставить такъ: среднюю диванъ замаскировать отъ зрителей приставкою и въ задней, сдѣлавшись такимъ образомъ глухою, сценѣ поставить диванъ, на который садится невеста съ теткой; передъ диваномъ—столъ, а у стола 6 креселъ (по три съ каждой стороны). Не естественнѣе ли для купеческой комнаты будетъ такая разстановка мебели? Не нравится намъ въ постановкѣ Кружковскихъ спектаклей еще и то, что въ нихъ иногда одно лицо безъ всякой нужды и даже съ ущербомъ для картины заслоняетъ другое, какъ напр. во 2-мъ актѣ ком. *Праздничномъ снѣ*, во время смѣха дѣвушекъ, Капочка совершенно заслоняетъ Устиньку въ то время, какъ различными выраженіями лицъ двухъ дѣвушекъ въ этой сценѣ придали бы интересъ картинѣ. Другой недостатокъ спектаклей Артистическаго Кружка—это нетвердость ролей у нѣкоторыхъ изъ исполнителей.

Эта нетвердость проявилась даже въ такой знаковой всѣмъ піэсѣ, какъ *Женитьба* Гоголя. Если нетвердое знаніе роли не прощается актеру официальному, актеру ex professio, то оно еще непрощительнѣе актеру любителю. Самое имя *любители* условливаетъ въ немъ любовь къ искусству, а любовь дѣлаетъ легкимъ трудъ и потому можетъ ли назваться вполне любителемъ—тотъ изъ актеровъ не по профессіи, а по доброй волѣ, ex amore, который даже тяготится тру-

домъ выучить твердо роль? Гдѣ же ужъ тутъ истинная любовь къ драматическому искусству? Актера ех professio, всматривающагося твердо роли, можно еще извинить тѣмъ, что можетъ быть роль эту онъ долженъ былъ приготовить къ извѣстному сроку, не по волѣ, а по необходимости, но развѣ эта необходимость, эта неволя существуетъ для актера ех amplex, для актера-любителя, отъ доброй воли котораго зависитъ участвовать, или неучаствовать въ данномъ спектаклѣ? Еще... но довольно. — И такъ наша замѣтка становится какъ бы собраніемъ указаній на одни недостатки кружковскихъ спектаклей. Но смѣемъ увѣрить и устроителей, и исполнителей этихъ спектаклей, что только искреннес, горячее желаніе преуспѣянія этимъ спектаклямъ, отъ которыхъ мы ждемъ немало пользы, а некое нибудь другое чувство заставляетъ насъ, при всемъ нашемъ сочувствіи къ этимъ спектаклямъ, указать на ихъ недостатки. Смѣемъ также увѣрить, что съ большимъ удовольствіемъ мы распространялись бы въ указаніяхъ ихъ хорошихъ сторонъ, но, повторяемъ, насъ предупредили въ этомъ наши сотрудники, оставивъ намъ только исполненіе тяжелой и непріятной обязанности указать недостатки.

Но и мы утѣшимъ себя тѣмъ, что поговоримъ поподробнѣе объ одномъ явленіи въ этихъ спектакляхъ, отъ котораго мы ждемъ большой пользы и о которомъ только вскользь упомянулъ нашъ сотрудникъ, Членъ Артистическаго Кружка.

Со всѣхъ сторонъ слышатся сѣтованія о томъ, что знаменитая драматическая труппа московскаго театра старѣется, приходитъ въ упадокъ, распадается, несетъ потери за потерями, и эти потери остаются незамѣщенными. Тутъ невольно рождается вопросъ: «А откуда замѣнить эти потери, откуда взять актеровъ и актрисъ для замѣщенія тѣхъ артистовъ, которыхъ лишилась наша труппа. На этотъ вопросъ не такъ легко отвѣчать. Извѣстно, что московское театральное училище не можетъ служить разсадникомъ, изъ котораго наша драматическая труппа могла бы почерпнуть новыхъ силы. Мы знаемъ, что училище это не имѣетъ воспитанниковъ, что въ немъ находится всего только около 25 воспитанницъ пансіонерокъ, изъ которыхъ большая часть готовится въ балетную труппу, а въ драматическую труппу поступаютъ только тѣ изъ нихъ, которые почему либо не годятся въ балетную. Затѣмъ для пополненія труппы указываютъ на провинціальныя театры. Дѣйствительно это источникъ обильный и, можетъ быть, хорошій. На сценахъ провинціальныхъ театровъ вѣроятно должны быть талантливыя актеры и актрисы, по провинціальной актерской дѣятельности и сколько способствуетъ развитію этихъ талантовъ, и столько же, если еще не болѣе, губитъ ихъ. Благо тѣмъ актерамъ, которые, какъ Щелкинъ и Садовскій, еще въ молодыхъ лѣтахъ бросили провинціальныя сцены и имѣли счастье поступить на сцены столичныя. А то тяжелыми несмываемымъ, а если и смываемымъ, то съ огромнымъ трудомъ, гнетомъ ложатся дурныя провинціальныя при-

вычки даже и на патуры талантливыя. Развѣ Москва не видала на подмосткахъ своего театра дѣйствительно весьма талантливаго провинціальнаго актера, Рыбакова, а развѣ она могла смотрѣть съ удовольствіемъ на этотъ большой талантъ, погубленный провинціальною актерскою дѣятельностью? Развѣ московская публика не расхоталась смѣшному выступанію Гамлета-Рыбакова за Тѣнью? А между тѣмъ отрицать талантъ въ Рыбаковѣ никто изъ видѣвшихъ этого актера не стапегъ. Развѣ Полтавцевъ и Разсказовъ, играя на провинціи, не приобрѣли тамъ дурныхъ привычекъ, отъ которыхъ не легко было имъ освободиться въ продолженіе всей ихъ дѣятельности на сценѣ московскаго театра? Развѣ Москва не видала на подмосткахъ своего театра разныхъ провинціальныхъ знаменитостей: Милославскаго, Стрѣлкова, Піунову-Шингочъ, и развѣ она нашла ихъ достойными вклячить въ свою труппу? Притомъ, если и есть на провинціальныхъ театрахъ талантливыя артисты, то отысканіе ихъ дирекціою императорскихъ театровъ весьма затруднительно по обширности нашей матушки Россіи.

Любительскіе театры тоже не являются хорошимъ разсадникомъ для пополненія труппы императорскихъ театровъ. Составляемые болѣею частию случайно, а не постоянно, они немного могутъ служить развитію сценическихъ дарованій. Притомъ, если и откроются между любителями и дарованія, то не всякій даровитый любитель захочетъ поступить на сцену; вѣдь болѣею частию любители предаются сценическому искусству только въ свободное отъ другихъ занятій время; они уже избрали себѣ другую, не сценическую карьеру, и трудно уже будетъ для нихъ переимѣнить ее. Болѣею частию актеры-любители состоятъ на государственной службѣ, а по правламъ дирекціи, челоуѣкъ, состоящій на государственной службѣ, дебютировать не можетъ. Прежде, чѣмъ онъ будетъ дебютировать, онъ долженъ выйти въ отставку. Ну, а вдругъ онъ выйдетъ въ отставку, а дебютъ его будетъ не очень удаченъ? И мѣсто-то онъ потеряетъ, да и на сцену-то не примутъ. Извѣстно, что на амплуа jeunes premiers неурожай по всей землѣ русской. Даже такіе артисты для ролей такъ называемыхъ первыхъ любовниковъ, какъ Самаринъ и Алексѣй Максимовъ, рождаются десятками лѣтъ. Нипущему эти строки удалось быть на безчисленномъ множествѣ любительскихъ спектаклей въ продолженіи четверти вѣка, и во все это время онъ видѣлъ навпхъ только одного хорошаго водевильнаго jeune premier. Этотъ jeune premier служилъ адъютантомъ и говорилъ автору этой статьи, что онъ не прочь былъ бы оставить военную службу и поступить въ актеры. «Но кто поручится, — прибавлялъ онъ — что дебюты мои будутъ удачны и меня непременно примутъ въ актеры Императорскихъ театровъ? А то въ отставку-то я выйду, а на театр-то не поступлю».

Итакъ, пополненіе драматической труппы императорскихъ театровъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя обыкновенно ука-

зываются для этой цѣли, является неудовлетворительнымъ, или по крайней мѣрѣ весьма затруднительнымъ.

Между тѣмъ московскій театръ имѣетъ огромный разсадникъ для удовлетворенія этой цѣли съ гораздо меньшими затрудненіями. При московскомъ театральномъ училищѣ находится болѣе ста человѣкъ экстерныхъ, т. е. входящихъ воспитанниковъ и болѣе ста такихъ же воспитанницъ.

Этихъ экстерныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ театральнаго училища не учатъ ничемъ, кроме танцевъ. При управляемомъ московскими театрами М. Ф. Львовъ ихъ было стали учить закону божьему и русской грамотѣ, но при преемникѣ Львова, В. С. Неключевѣ перестали. Назначеніе этихъ экстерныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ быть фигурантами и фигурантками въ балетѣ. Они почти не могутъ попасть въ какую нибудь другую труппу, какъ напр. въ оперную, или драматическую. Развѣ только по особенному какому нибудь случаю удастся рѣдкому, рѣдкому изъ экстерныхъ быть выпущеннымъ въ драматическую труппу на выходныя роли, какъ это случилось съ г-жами Аркадьевой и Говчаровскою и какъ, можно сказать, случится съ г-жею Мочадиной. Даже такой выпускъ въ драматическую труппу считается экстернами за особенное счастье. Потому что большая часть изъ нихъ горитъ желаніемъ играть, а не отплясывать разные пируэтты, желаніемъ, можетъ быть, рождаемымъ, а во всякомъ случаѣ поддерживаемымъ частымъ участіемъ (въ видѣ выходныхъ) въ драматическихъ спектакляхъ, зрѣлищемъ триумфовъ актеровъ и актрисъ и думою о безвыходности положенія фигуранта и фигурантки. Трудно, невозможно предположить, чтобы въ этомъ огромномъ, болѣе, чѣмъ двухсотенномъ числѣ молодыхъ мужчинъ и дѣвушекъ не таилось личностей съ хорошими драматическими способностями, но эти способности такъ и остаются незамѣченными, такъ и гибнутъ... Кто же въ этой толпѣ, выдѣляющейся батманы, автраша и пируэтты? При училищѣ есть учитель драматическаго искусства, но онъ обязанъ учить этому искусству только воспитанницъ, живущихъ въ школѣ.

Между тѣмъ любовь къ драматическому искусству такъ развита въ экстернахъ, что они сами собою устроили изъ себя общество и на свои скудныя средства даютъ спектакли. Пишущему эти строки удалось быть на одномъ изъ этихъ спектаклей. Конечно, спектакли эти, лишены опытнаго руководителя, не могутъ принести большой пользы играющимъ экстернамъ, но между исполнителями нельзя было не замѣтить личностей съ хорошими сценическими средствами, а эти средства такъ и заглохнутъ въ этихъ «первыхъ отъ воды».

Нельзя не поблагодарить распорядителей кружковскихъ спектаклей и особенно ихъ режиссера г. Вплде за то, что въ этихъ спектакляхъ мы видимъ иногда участниками экстерновъ. Желательно, чтобы даже мы

видѣли ихъ въ этихъ спектакляхъ почаще, побольше, и въ болѣе значительныхъ роляхъ. Можетъ быть, въ числѣ экстерновъ и найдется одно, или два дарованія, могущія привести пользу нашей драматической сценѣ, а такой подарокъ, если только Кружку удастся сдѣлать его сценѣ вашего Малаго Театра, будетъ весьма дорогъ, тѣмъ болѣе, что иначе это былъ бы талантъ, зарытый въ землю.

Нельзя также не поблагодарить Кружка за то, что изъ сценъ его мы видимъ играющихъ танцовщицъ вашего театра и актеровъ, занимающихъ выходныя роли на сценѣ Малаго театра. Припомнимъ, какъ медленно, какъ туго выказываются болѣею частию дарованія, какъ они ждутъ счастливаго случая, чтобы проявить себя. Припомнимъ г-жу Колосову, играющую въ *Блокадѣ Анны*, или г. Шумскаго, поющего въ числѣ хористовъ въ оперѣ *Робертъ*, пока первой—болѣзнь Бороздиной 2-й не передала роли въ вод. *Сосѣдъ и Сосѣдка* и пока второй не сыгралъ роль Мотылькова въ вод. *Барская спѣсь*. Припомнимъ Самарина, отплясывающаго въ кордебалетѣ, и Живокина играющаго въ оркестрѣ, пока счастливые случаи не дали выказаться ихъ дарованіямъ. А вотъ эти-то счастливые случаи и могутъ доставить спектакли Артистическаго Кружка актерскимъ дарованіямъ, скрывающимся въ самомъ московскомъ театрѣ.

Ред.

С М Ъ С Ь.

Въ «Голосѣ» мы прочли слѣдующее о новостяхъ предстоящихъ на петербургскихъ театрахъ. «Разбойники» и «Говарство и Любовь» Шиллера положительно разрѣшены къ представленію какъ на русской, такъ и на нѣмецкой сценахъ; новое «Вильгельмъ Телль» остается подъ запрещеніемъ. Въ балетномъ мірѣ ожидается первое, по возобновленіи, представленіе «Корсара»; оно пойдетъ въ бенефисъ г-жи Гранцовой, во вторникъ 23-го января. Къ первому же выходу Гранцовой въ будущемъ сезонѣ будетъ поставленъ новый балетъ «Источникъ» г. Сен-Леона. На русской оперной сценѣ новостью послужитъ бенефисъ г-жи Бюдель. Поидетъ «Жизнь за Царя», съ новымъ распредѣленіемъ въ ней главныхъ ролей: бенефициантка исполнитъ партію Автокиды, партію Сусанны исполнитъ г. Васильевъ 1-й, а партію Вани вновь авгажпровапанная къ здѣшнимъ театрамъ пѣвица-контральто, г-жа Лавровская, получившая въ петербургской консерваторіи, подъ руководствомъ г-жи Ниссель-Саломавъ, строгое музыкальное образованіе. Вторымъ дебютомъ этой молодой и начинающей, артистки будетъ партія Орфея, въ оперѣ Глюка, которая оковчательно, какъ мы слышали, не пойдетъ вышедшій годъ у птадьвцевъ. Есть, кажется, надежда удержать г-жу Лукку и въ будущіи сезоны, хотя на короткое время; кромѣ нея, г-жи Адельны Патти и г-жи Вольпавъ, будетъ еще авгажирована и г-жа Фричъ.

чи-Баральди, пѣвица, столь памятная москвичамъ въ партіяхъ Валентины и Нормы. Изъ теноровъ, кромѣ г. Кальцолари, будутъ, кажется, приглашены г. Фра-скини (или г. Станья) и г. Нерп-Баральди. Изъ бари-тоновъ, кромѣ г. Граціани, будетъ вновь ангажированъ г. Эверарди. Гг. Анджеллини и Цуккини тоже возвра-чятся въ Петербургъ.

Въ той же газетѣ, по случаю постановки драмы гг. Островскаго и *** *Василиса Мелентьева*, напечатано: «Не можемъ не сообщить читателямъ нѣсколькихъ не-безынтересныхъ свѣдѣній о другой драмѣ, носившей то же имя, задуманной и отчасти даже написанной покойнымъ Л. А. Меемъ. Характеръ Ивана Василье-вича Грознаго сильно занималъ покойнаго поэта. Въ своей «Псковитянкѣ», до сихъ поръ еще, къ сожа-лѣнію, нештранный, онъ первый вышелъ на сцену этого государя въ мастерскомъ, хотя и краткомъ очеркѣ. Въ задуманной имъ «Василисѣ Мелентьевой» Мей хо-тѣлъ развить далѣе характеръ Ивана такъ, какъ онъ понималъ его, и рядомъ съ нимъ представитъ могучій женскій образъ его шестойжены, или, вѣрнѣе, «жевищи» (Иванъ, по исторіи, не вѣнчался съ Василисой, а только «бралъ молвту» на сожительство съ нею). Такъ какъ въ лѣтописяхъ нѣтъ явнаго указанія на то, откуда взялась въ царскомъ теремѣ Василиса, то покойный поэтъ объяснялъ ея появленіе отысканной имъ легендой о «старостихѣ Василисѣ». Вотъ содержаніе этой стран-ной легенды: Въ числѣ разбойничьихъ шаекъ, явивших-ся при Иванѣ, въ эпоху свирѣпствъ опричнины, и со-ставлявшихъ какъ бы протестъ противъ дѣйствій этой опричнины, одна шайка пахотилась подъ предводитель-ствомъ женщины, которую въ народѣ называли «ста-ростихой Василисой». Эта Василиса была вдова москов-скаго богатаго гостя, ограбленнаго и убитаго опрични-ками, притомъ она сдѣлалась жертвою вхъ звѣрскаго насплія. Василиса поклялась отмстить за свою честь и за убитаго мужа, и съ этою цѣлью набрала шайку удалцовъ, съ которою и стала грабить царскіе обозы, да жечь села, принадлежавшія самому Ивану и его припѣшникамъ. Она была молода и хороша, и, ко-нечно, въ своей шайкѣ предавалась самому необузда-нному разврату, возобновляя подвиги Мессалпы. Около двухъ лѣтъ разбойничала Василиса, и имя ея стало наводитъ ужасъ даже на опричниковъ. Иванъ, наконецъ, вышелъ изъ себя и велѣлъ поймать ее, во чтобы то ни стало. Приказаніе его было исполнено, и разбойницу грозный царь повелѣлъ четвертовать. Въ день казни онъ явился, по своему обычаю, самъ на лобное мѣсто; во, когда раздѣтую донага Василису привязали къ эшафоту, царь залюбовался на ея рѣсковныя формы, велѣлъ снѣтъ ее съ лобнаго мѣста и отвезти къ себѣ въ слободу Неволно. Легенда этимъ и оканчивается; но Мей продолжалъ свой драматическій вымыселъ на ея основаніи. У него уда-лая, дерзко развратная и ослѣпительно красивая «ста-ростиха Василиса», попавъ съ плахи въ валоженныя къ Грозному, мало по малу овладѣваетъ имъ до того,

что послѣ смѣрти нитой жены царевой, заступаетъ ея мѣсто. Въ эту эпоху и настаетъ ее первое дѣйствіе драмы (прошедшее Василисы узнается изъ разговоровъ ея съ царемъ). Но молодой и страстной женщины не-достаточно ласкъ дряхлаго старика: она ищетъ болѣе свѣжаго чувства, болѣе молодыхъ объятій. Подъ руку ей попадается царевичъ Иванъ, и она дерзко увлекаетъ его въ свозъ сѣти. Юноша совершенно околдованъ этою новою Мессалпою; страшень, но привлекателень для него грѣхъ въ образѣ Василисы! Изъ развитія этой лю-бовной интриги должна была создаться вѣя драма по-койнаго Мей, и развязкою служило убіеніе царевича Ивана, объясняемое, такимъ образомъ, ревностью отца къ сыну. Безвременная смерть не допустила поэта на-писать всю драму, но нѣкоторыя сцены должны па-ходиться въ бумагахъ покойнаго. Писущій эти строки слышалъ отъ Л. А. Мей чтеніе великолѣпной вступи-тельной сцены, гдѣ Грозный застаётъ царевича Ивана въ теремѣ у Василисы, и она, чтобъ разсѣять подо-зрѣнія царя, заставляетъ царевича играть на гусляхъ, а сама поетъ Грозному пѣсню «о вешнемъ вѣтрѣ и зимней метели», въ которой отдаетъ предпочтеніе метели передъ вшивымъ вѣтромъ. Намъ извѣстно также, что Мей написалъ и послѣднюю сцену драмы. Сцена эта происходила на площади передъ царскимъ дворцомъ, куда доносилась вѣсть объ убіеніи царевича Ивана, и кончалась пѣніемъ захожими гуслярами исторической пѣсни:

Закатилось солнце красное,
Не стало у насъ царевича...

Вотъ что пишутъ въ Русскомъ Инвалидѣ о новомъ скрипачѣ—солистѣ великой кляггини Елены Павловны. «Г-ну Вильгельми не болѣе двадцати двухъ, трехъ лѣтъ, но онъ уже смѣло можетъ занять видное мѣсто въ ряду первоклассныхъ скрипачей. Прибывъ ваднихъ въ Петербургъ, онъ въ первый разъ дебютировалъ въ субботу, 13-го января, въ залѣ дворцоваго соб-равія, въ 9-мъ концертѣ Русс. Муз. Общества. Сей-часъ-же послѣ очаровательной увертюры «Фрейшюца» Вебера, г. Вильгельми сыгралъ 1-й концертъ для скрипки—Паганини. Про него рассказываютъ, что г. Листъ, представляя его Лейпцигской консерваторіи, называлъ его будущимъ Паганини. Кто не слышалъ Па-ганини, тому трудно сказать, вѣрно-ли было пророче-ство г. Листа, но вслѣдствіе, кто слышалъ г. Вильгельми, смѣло можетъ утверждать, что игра его во многомъ превышаетъ игру г. Вьявскаго и въ чемъ не усту-паетъ игрѣ г. Лауба. Необычайно сильный и звучный тонъ, вѣрность, чистота и бѣглость—вотъ выдающія-ся качества игры г. Вильгельми. Несмотря на то, что «пассажи» Паганини славятся своею трудностью и сложностью (большею частью въ терцахъ и децмахъ), дебютантъ исполнилъ ихъ безъ всякихъ затрудненій и съ необыкновенной чистотой. Что касается частно-стей его игры, то надо замѣтить, что выработка фла-желетовъ и триллеровъ у него достойна всякаго удив-

ленія и что стокато его не уступает пзвѣстному стокато г. Вѣвьявскаго. Но болѣе всего замѣчательнъ его сильный тонъ особенно на низкихъ струнахъ. Впрочемъ, г. Вильгельми обязанъ пмъ отчасти своей безподобной скрипкѣ. Въ томъ же концертѣ онъ игралъ еще «Арію» для скрипки съ аккомпаниментомъ струннаго квартета, соч. Баха. Эта пьеса состоитъ изъ коротенькой мелодіи, повторяющейся нѣсколько разъ на одной и той же струнѣ (b), такъ что въ пей г. Вильгельми имѣлъ полную возможность показать, что музыкальное чувство и музыкальный вкусъ развиты въ немъ не въ менѣе сильной степени, чѣмъ бѣглость и техника, въ которыхъ публика могла убѣдиться, прослушавъ концертъ Пганини. «Арія» Баха, по требованію публики, была сыграна два раза. Въ заключеніе надо еще замѣтить, что во время игры г. Вильгельми обладаетъ (что много значитъ) чрезвычайнымъ спокойствіемъ, хладнокровіемъ, чѣмъ конечно не можетъ похвалиться г. Вѣвьявскій. Г. Вильгельми состоитъ солистомъ при дворѣ Ея И. В. В. К. Елены Павловны, и говорятъ, что его хотятъ пригласить профессоромъ въ петербургскую консерваторію, на мѣсто г. Вѣвьявскаго, уѣзжающаго за границу. Искренно желаемъ, чтобы это осуществилось!»

Въ петербургскомъ Клубѣ художниковъ долженъ былъ бытъ данъ на нынѣшней недѣлѣ спектакль любителей (московскій Артистическій Кружокъ предупредилъ своего петербургскаго собрата). Кроме того этотъ Клубъ художниковъ задумалъ устроить у себя «венеціанскій» маскарадъ, въ которомъ бы дѣло шло наоборотъ, т.-е. чтобы замаскированные мужчины интриговали дамъ. Объ этомъ маскарадѣ теперь толкуютъ и его ожидаютъ въ скоромъ времени. За тѣмъ въ этомъ Клубѣ предполагаются три костюмированные бала, къ которымъ дѣлаются большія приготовленія.

Въ петербургскомъ клубѣ нѣмецкаго танцовальнаго общества, что въ домѣ Якуникова, высшимъ начальствомъ разрѣшено въ имѣющій бытъ, 27 сего января, маскарадъ разыграть лотерею аллегри въ 500 р. сер. въ пользу жителей Архангельской губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая.

13 января, въ циркѣ Гиппе, переѣхавшимъ изъ Москвы въ Петербургъ и пользующемся успѣхомъ въ нашей сѣверной столицѣ, случилось весьма прискорбное происшествіе. Любимый публикою артистъ г. Саломонскій, представляя «неустрашимаго жокеея», долженъ былъ, въ заключеніе своихъ упражненій, вскочить съ полу на спину несѣдланной лошади, не дотрогиваясь до нея руками, и удержаться на ней стоя. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, онъ успѣлъ-таки вскочить на лошадь, но только одною ногою, и, въ этомъ положеніи, при громѣ рукоплесканій публики, проскакалъ съ полъзарены, какъ вдругъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ и такъ неу-

дачно, что сильно повредилъ себѣ ногу; по крайней мѣрѣ, онъ не могъ уже подняться съ арены и его принуждены были вынести на рукахъ.

Въ университетѣ Св. Владиміра, по пзвѣстію *Кіев-лянина*, предполагаютъ почтить память И. А. Крылова особымъ торжественнымъ актомъ, имѣющимъ быть 27-го февраля текущаго года, когда исполнится сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго баснописца и комика. Въ Москвѣ дѣлаются приготовленія для подобнаго же торжества.

Въ Вильнѣ 27 прошлаго декабря открыта безплатная школа музыки и пѣнія.

Въ Арх. губ. вѣд. пишутъ: Въ Шенкурскѣ, по примѣру холмогорцевъ, устраивается театръ. Разница та, что въ Холмогорахъ театръ постоянный, а здѣсь временный. Театръ устраивается съ благотворительною цѣлью. Декораціи, особенно занавѣсъ, представляющій памятникъ Ломоносову въ Архангельскѣ, очень хороши.

Въ залѣ тверскаго дворянскаго собранія, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ минувшаго года, любителями драматическаго искусства устраиваемы были спектакли. Сборъ съ трехъ спектаклей былъ назначенъ въ пользу наибѣднѣйшихъ семействъ, живущихъ въ городѣ, непривыкнувшихъ просить подаянія, и одинъ спектакль въ пользу дѣтскаго приюта. Тверское общество охотно посѣщало эти собранія, имѣя въ виду, конечно, кроме удовольствія и благотворительную цѣль.

Въ Русскія Вѣдомости пишутъ изъ Казани, отъ 10-го января, что тамошняя публика до такой степени рвется въ театръ, что неправляющій должность губернатора, за его отсутствіемъ, по просьбѣ содержателя театра, телеграфировалъ въ Петербургъ о разрѣшеніи театральныхъ представленій по субботамъ, ибо мясодѣ коротокъ и обыкновеннымъ порядкомъ нѣтъ возможности удовлетворить желаніе публики насладиться театральными зрѣлищами. Просьба эта не была уважена и многими, за недостаткомъ мѣстъ, приходится возвращаться домой отъ театральной кассы, услышавъ роковое «нѣтъ билетовъ».

Одна изъ лучшихъ актрисъ театра Олеонъ въ Парижѣ, особенно прославившаяся въ роляхъ Фадетты и Мимп (въ драмѣ Мюрге «La vie de Boheme») г-жа Тюиле, поступаетъ въ монастырь. Г-жа Плессия тоже собирается поступить въ монахиню.

Однимъ изъ доказательствъ того, какъ римляне недовольны постояннымъ положеніемъ вещей, можетъ служить то, что они въ послѣднее время совершенно перестали посѣщать театры и вовсе не хотятъ веселиться. Папское правительство рѣшилось принять эперическую мѣру, чтобы избѣжать позора давать представленія балета или оперы передъ пустыми стульями. Для этого оно придумало весьма остроумное средство. Римская полиція предписала всѣмъ, находящимся подѣ

надзоромъ лицамъ, обязаннымъ не выходить изъ дома послѣ заката солнца, проводить вечера въ театрѣ, если они не хотятъ проводить ихъ въ тюрьмѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ о смерти Е. Н. Эдельсона, скончавшагося 8 января. Имя покойнаго извѣстно не только въ литературныхъ кружкахъ, но отчасти и въ публикѣ. Е. Н. Эдельсонъ началъ свое писательское поприще еще въ тѣ дни, когда область русской журналистики была весьма ограничена. Онъ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ членовъ такъ-называемой «молодой» редакціи *Москвитянина*, въ пятидесятыхъ годахъ. Покойный заявилъ себя въ литературѣ, по преимуществу, въ качествѣ критика, и притомъ критика, не выходившаго изъ сферы чисто-эстетическихъ вопросовъ и не прорывавшагося (какъ то у насъ бываетъ почти всегда) въ кипучую дѣятельность публицистики. По своимъ критическимъ воззрѣніямъ, Е. Н. Эдельсонъ принадлежалъ къ той школѣ эстетиковъ, которая признавала за точку отправленія принципъ «искусства для искусства», ратуетъ противъ новѣйшихъ теорій реализма, какъ извѣстно, подчиняющихъ искусство идеѣ полезности. Впрочемъ, Евгеній Николаевичъ (особенно въ послѣдніе годы своей дѣятельности), кажется, освободился нѣсколько отъ односторонняго взгляда чистыхъ эстетиковъ и старался найти некоторую среднюю между воззрѣніемъ послѣдователей искусства для искусства и воззрѣніемъ ихъ противниковъ, реалистовъ. Такое стремленіе проглядываетъ въ его послѣднихъ критиче-

скихъ работахъ (напримѣръ, въ статьяхъ «О значеніи искусства и цивилизаціи»), сколько можно это понять въ многословномъ и нѣсколько туманномъ изложеніи, къ сожалѣнію, почти всегда присущемъ критическимъ этюдамъ покойнаго. Какъ мы выше замѣтили, Е. Н. былъ скромнымъ дѣятелемъ литературы: онъ не обращалъ ни школы, ни партіи, какъ напр. покойный Н. А. Добролюбовъ, онъ даже не имѣлъ небольшого числа фанатическихъ поклонниковъ, какъ Апеллонъ Григорьевъ; но, не смотря на все это, имя его и дѣятельность все-таки слѣдуетъ помянуть добрымъ словомъ такъ какъ онъ работалъ, сообразуясь единственно съ своимъ (каковы бы они ни были) убѣжденіями и не со- вался изъ одной журнальной клан въ другую, не разгла- говствовалъ единственно ради расположенія словъ и фразъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые наши дни. Ка- лительнѣйшимъ литературнымъ трудомъ покойнаго можно считать прекрасный переводъ «Лаккона» Лессинга, кото- рый, кажется, теперь рѣдокъ въ продажѣ. Желательно было бы, чтобы кто-нибудь возобновилъ изданіе этого перевода. Кромѣ *Москвитянина*, Е. Н. работалъ и во многихъ другихъ журналахъ. Одно время онъ принималъ дѣ- тельное участіе въ редактированіи *Библиотеки для чте- ния*, когда этотъ журналъ перешелъ въ руки г. Бобо- рыкина. Въ послѣдніе годы онъ помѣщалъ свои статьи въ *Всемирномъ Трудѣ*. Смерть въяла его внезапно: Е. Н. былъ еще въ порѣ мужества и могъ бы трудиться еще долгое время.

Въ Лондонѣ умеръ знаменитый трагическій актеръ Чарльзъ Квинъ, извѣстный исполнитель пьесъ Шекспира.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для слѣдующихъ № № нашей газеты обѣщали свои статьи: А. Н. Островскій, А. О. Писемскій, Н. А. Чаевъ, А. Н. Плещеевъ, Графъ В. А. Соллогубъ, Князь Г. В. Кугушевъ, М. Е. Кублицкій, и др. П. М. Садовскій также обѣщавъ помѣстить въ „Антрактъ“ свою біографію.

Редакторъ В. Родиславскій.

Издатель А. Цономаревъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ

ШАРЛЬ

на Петровкѣ, домъ Раевской,

DE POUT

de l'eau des fées de Sahra Felix, de
l'huile du docteur Oldendorff
(pour la jeunesse perpétuelle des cheveux)
et des meilleures cosmétiques et parfumes
pour dames.

COIFFURES ET ROBES DE BAL.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

РАЗОЧАРОВАННЫЕ,

комедія въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненіе графа В. А. Сол-
логуба.

Цѣна 75 коп. сер.

Можно получить въ конторѣ типографіи при ИМ-
ПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театрахъ, Т. Рипа,
у Мясницкихъ воротъ, домъ Воейкова, и въ кни-
жной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Покупающимъ 100 экземпляровъ дѣлается 25%
уступки.